

«Известия» продолжают знакомить своих читателей с претендентами на 6-ю телевизионную кнопку. Вчера стало известно, что на рынке телеигроков появился новый участник. Сценарист и телеведущий Виктор МЕРЕЖКО зарегистрировал телекомпанию «ТВ-VI» и собирается участвовать в конкурсе. Президент новой телекомпании дал свое первое интервью в новом качестве нашему обозревателю Анне КО-ВАЛЕВОЙ. *Известия — 2002 — 7 февр. — с. 1 — 2.*

— Почему вы оставили название почти без изменений?

— Оно всем известно, и зрители к нему привыкли. Мы просто записали шестерку римскими цифрами: у нас нет права полностью воспроизвести логотип, принадлежащий несуществующему МНВК.

— Когда вы зарегистрировали «ТВ-VI»?

— В прошедшую пятницу.

— А когда приняли решение о создании?

— За неделю до регистрации.
— Скажите честно: почему вы на это пошли?

— Во-первых, я был одним из основателей первого ТВ-6, акционером и правой рукой Сагалаева, я получал лицензию на его имя, Эдуарда Михайловича в тот момент не было в Москве, давал интервью, рассказывая о планах компании. И мне жаль, если этого канала не будет.

(Окончание на 2-й стр.)

Виктор МЕРЕЖКО: Наш проект слишком интересный, чтобы разбираться, кто дает деньги

Известия — 2002 — 7 февр. — с. 1 — 2.
(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Во-вторых, сейчас есть две выброшенные команды, в каждой из которых немало прекрасных творцов и профессионалов, поэтому моя задача — вернуть часть предыдущего коллектива, сохранить команду, пришедшую полгода назад, и не допустить их рассеивания по разным каналам. Еще одна цель — сделать недотационное телевидение, которое бы вышло на самоокупаемость, а не клянчило бы подачки у государства и кого бы то ни было. А чтобы это получилось, нужно сделать телевидение, интересное людям всех возрастов и профессий.

— Но ведь это уже не получилось у ТВ-6?

— Не в обиду никому будь сказано, я не уверен, что кто-то стремился к этому. А добьемся просто: за счет отличного коллектива, интересных программ и четкого понимания того, что хочет зритель. Сейчас все передачи на нашем телевидении дублируют друг друга. Мы законсервировались на зачаточном уровне, причем шестилетней давности. А надо искать новые формы, новые темы.

— Каким будет соотношение разных тематических блоков: политики, развлекательного, детского вещания, кинопоказа?

— Новостийные и аналитические программы будут достаточно ограничены в объеме. Мы не хотим раскачивать лодку российского государства, давая постоянно негативную информацию. Нельзя все время рассказывать, как мы плохо живем. Нельзя испытывать бесконечный стресс от происходящего. Поэтому будет и развлекательная часть, детские программы, спорт, кино и сериалы, в общем, все, что входит в

понятие «интересно». Причем поначалу мы будем закупать кинопродукцию, а потом производить свою. В планах есть создание кино- и телефабрики. О точных долях каждой тематики на канале я бы сейчас говорить не хотел, концепция прорабатывается, и разглашать ее раньше времени не стоит. Хотя могу сказать, что мы будем учитывать интересы не только Москвы, но и регионов, в чем я неоднократно убеждал Сагалаева.

— Как вы собираетесь сочетать два коллектива: экс-ТВ-6 и экс-НТВ?

— Творческие коллективы — это всегда террариум единомышленников, но когда каждый занимается своим делом, места и времени для проблем не остается. Наша цель — сделать качественный продукт, соответственно, каждый должен подстраиваться под эту задачу. Если кто-то не может или не хочет, ну что ж...

— С кем конкретно из творческих людей вы уже договорились?

— Например, со Станиславом Кучером.

— Какие у вас взаимоотношения с Михаилом Пономаревым?

— Никаких. Я его не знаю.

— Сагалаев в вашем проекте участвует?

— Нет. С моей точки зрения Эдуард Михайлович, оставшись по собственной инициативе без акций, сознательно дистанцировался от канала. И даже если бы я предложил ему поработать, он бы счел это не вполне нормальным.

— У вас уже есть инвестор?

— Мы ведем переговоры с несколькими заинтересованными сторонами, и среди них уже обозначился лидер.

— Вы можете его назвать?

— Я бы пока не хотел этого делать.

— Сколько будет инвесторов и каковы доля и условия их участия?

— Подобные вопросы — внутренняя кухня. Мы возьмем кредит у основного инвестора на год, а потом выйдем на самоокупаемость и будем его возвращать.

— Выйдете на ноль или на прибыли?

— Конечно, на прибыли.

— Как вы думаете, люди из ушедших команд могут отказаться от вашего предложения, узнав, кто станет инвестором?

— Это возможно, но несколько странно. Сегодня не то время, не та страна, где можно капризничать только потому, что деньги дает не тот господин, которого бы тебе хотелось. Может быть, один-два человека откажутся. Но наш проект слишком интересный, чтобы вникать в то, кто дает деньги.

— Какая форма собственности у телекомпании?

— Закрытое акционерное общество.

— Как вы оцениваете ваши шансы на победу в конкурсе?

— Если бы не был уверен, что выиграю, не стал бы браться за это.

— Вы знаете, что в телевизионном сообществе обсуждали идею отказа от участия в этом конкурсе. Вы не боитесь, что потом вам, образно говоря, руки не подадут?

— Я не делаю ничего аморального. Я выступаю в интересах государства и телевидения. А что будут говорить за моей спиной, меня абсолютно не интересует. Когда канал начнет функционировать, все страсти улягутся и начнется настоящая работа.

Мережко Виктор

7.2.02

178